

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

«ГИДЕМ»
2001

В.Е.Щербаков

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УНЦ РАН
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИ МК РБ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Издательство "Гилем"
УФА — 2001

УДК 902/904
ББК 63.4
П 78

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных исследований АН РБ*

Проблемы первобытной культуры: Сборник статей. Уфа: Гилем, 2001. 215 с.

ISBN 5-7501-0279-3

В сборнике представлены работы участников международной конференции «Пещерный палеолит Урала». Среди авторов известные отечественные и зарубежные специалисты, занимающиеся изучением древнейшего пласта материальной и духовной культуры. В центре внимания ученых проблемы изучения искусства, а также особенностей культурогенеза на Урале в эпоху древнекаменного века. Часть статей посвящена исследованию уникальной пещеры Шульган-Таш.

Предназначен для археологов, этнографов, историков и краеведов, а также для всех интересующихся историей и археологией.

Ответственные редакторы:
кандидат исторических наук В.Г.Котов
доктор исторических наук В.Е.Щелинский

Рецензенты:
доктор исторических наук М.Ф.Обыденнов
кандидат исторических наук Р.Б.Исмагилов

На обложке рисунок художника Р.Я.Миннебаева

ISBN 5-7501-0279-3

© Издательство «Гилем», 2001

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Печатается по решению Ученого совета Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук

Редактор *Н.В. Хрулева*
Корректор *Н.В. Милицкая*
Компьютерная верстка *Ю.В. Федоровой*
Компьютерный набор *Н.Н. Красноперовой*

Лицензия ИД № 05001 от 07 июня 2001 г.
Подписано в печать с оригинал-макета 25.04.02.
Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Физ.печ.л. 13,37. Усл.печ.л. 17,25. Уч.-изд.л. 16,87.
Тираж 300 экз. Заказ №
Цена договорная

Издательство «Гилем».
450054, г.Уфа, пр.Октября, 71

Отпечатано в типографии «Информреклама».
450077, г. Уфа, ул. Ветошникова, 97. Тел. 52-29-66, 52-01-94

В.Е. Щелинский*

НАСТЕННОЕ ИСКУССТВО ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО
СВЯТИЛИЩА В ПЕЩЕРЕ ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ) НА ЮЖНОМ
УРАЛЕ: КОМПОЗИЦИЯ «ЛОШАДИ И ЗНАКИ» В ЗАЛЕ ХАОСА

Верхнепалеолитическое святилище с настенным искусством в пещере Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале является одним из наиболее крупных среди ныне известных памятников такого рода. Велика прежде всего сама пещера, вмещающая святилище. Ее большие размеры, в сочетании с сложной внутренней топографией и особенностями микроклимата, несомненно, оказывали сильное эмоциональное воздействие на первобытных людей. Может быть, поэтому она и стала объектом мифологического творчества и местом для обрядовых действий палеолитических охотников с использованием изобразительного искусства [Щелинский, 1997:29].

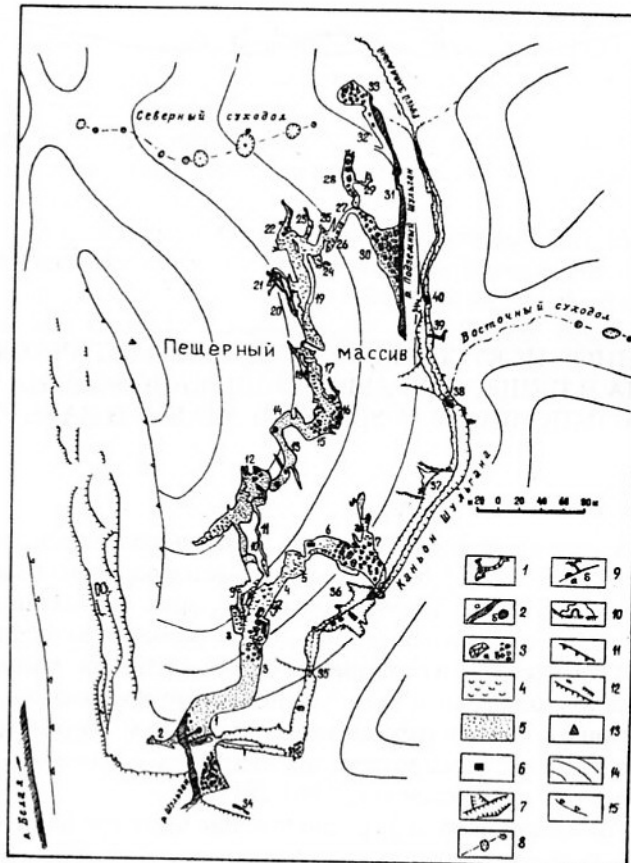
Чтобы лучше представить себе расположение в пещере настенных рисунков, коротко остановимся сначала на описании самой пещеры. При этом будут использованы некоторые данные изучения ее Г.В. Вахрушевым [Вахрушев, 1960], экспедицией БГУ под руководством И.К. Кудряшова [Богданович, Кудряшов, 1966; Кудряшов, 1969] и результаты наших исследований совместно с геологом и спелеологом Ю.С. Ляхницким [Ляхницкий, Щелинский, 1987].

Надо сказать, что при посещении пещеры Шульган-Таш впечатляет прежде всего ее громадный арочный вход. Высота этого входа, обращенного на юго-восток и часто освещенного солнцем, составляет 20 м, ширина – 40 м. Для горной местности он располагается гипсометрически совсем низко – на уровне первой надпойманной террасы (6–7 м) и всего в 150 м от русла р. Белой. Однако с реки пещеру не видно, так как она скрыта в глубине узкого ущелья правобережного лога. При входе в пещеру слева из-под известняковой скалы выбивает мощный источник воды, образующий здесь небольшое, но глубокое озеро (Голубое озеро). Вытекающая из него вода питает нижнюю

---

* Щелинский Вячеслав Евгеньевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург.

© Щелинский В.Е., 2001

Р и с. 1. План пещеры Шульган-Таш (Каповой) и ее ближайших окрестностей:
 1- входной грот; 2- Голубиный грот; 3- Главная галерея; 4- ход «Горло»; 5- зал Купольный; 6- зал Знаков; 7- зал Хаоса; 8- Каскадная наклонная галерея; 9- Большой Ближний колодец; 10- Первая галерея; 11- ход Ткачева; 12- зал Рисунков; 13- Вторая галерея; 14- зал Акустический; 15- зал Овальный и Храм; 16- зал Верхний; 17- зал Бриллиантовый; 18- ход Озерный; 19- зал Радужный; 20- ход Кальцитовый; 21- район Штурмовой; 22- ход Восходящий; 23- ход Труба; 24- Сталактитовый тупик; 25- зал Сталактитовый; 26- зал Серп с Белым тушиком; 27- Дальний Большой колодец; 28- район Горного Короля; 29- камера Разочарования; 30- зал Бездны; 31- галерея Насонова; 32- зал Засифонный; 33- зал Дальний. Мелкие карстовые полости и другие элементы рельефа района пещеры Шульган-Таш: 34- колодец Ближний; 35- Большая вертикаль каньона древнего Шульгана; 36- лог Клин; 37- грот Громовой; 38- водопад Филина; 39- пещера Галерейная; 40- Верхняя вертикаль каньона древнего Шульгана.
 Условные обозначения: 1- полости пещеры Шульган-Таш; 2- водотоки (а) и мелкие озера (б); 3- крупные глыбы (а) и мелкоглыбовые навалы (б); 4- отложения кальцитового туфа; 5- глинистые отложения; 6- культурный слой верхнего палеолита; 7- каньон древнего Шульгана; 8- суходолы с карстовыми воронками; 9- мелкие гроты (а) и пещеры (б); 10- вход в пещеру Ташкелят; 11- верхняя кромка обрывов западного склона Пещерного массива; 12- вертикальные скальные стенки; 13- вершина Пещерного массива; 14- схематическое отображение рельефа; 15- верхняя бровка надпойменной террасы р.Белой. [По Ю.С.Ляхницкому и В.Е.Щелинскому, 1987]

часть речки Шульган, которая неподалеку впадает в р. Белую. Пещера обязана своим происхождением именно этой неказистой, на первый взгляд, речке, которая миллионы лет размывала проходы в известняковом массиве. Совершенно ясно, что на протяжении геологической истории ее русло неоднократно изменялось, что и привело к образованию сложной карстовой системы под названием «пещера Шульган-Таш (Капова)». Пещера состоит из множества залов и галерей и отчетливо разделяется на три яруса, имеющих разный геологический возраст. Соединяются они между собой колодцами (рис. 1).

Самый молодой ярус пещеры – нижний. Формирование его как геологического образования еще не закончено. Он лежит глубоко под основными плоскостями пещеры и в значительной своей части заполнен водой подземной речки Шульган. Это пока наименее изученная и загадочная часть пещеры. Непонятно, например, почему речка Шульган, протекая в горном массиве местами гипсометрически ниже широкого русла р. Белой, в которую она в конечном итоге впадает, неожиданно выходит на поверхность в виде напорного колодца именно на современном входе в пещеру Шульган-Таш.

На средний ярус пещеры можно зайти без особого труда. Он начинается от входа в пещеру и, немного поднимаясь невысокими уступами, протягивается на север и северо-восток в глубину горного массива примерно на 350 м. Высота его даже у самого дальнего конца достигает всего 20–25 м над площадкой у входа в пещеру. Входной грот, от которого начинается средний ярус пещеры, довольно резко снижаясь в направлении от капельной линии, ведет сначала в длинную (около 150 м) Главную галерею. Она широкая, и, если бы не болотистый пол в привходовой части и огромные обвальные глыбы несколько дальше, в нее можно было бы заезжать на машине. Конец Главной галереи (из-за больших размеров эту часть галереи иногда называют Сталактитовым залом) служит своеобразной развилкой, от которой идут ходы в разных направлениях. Продолжением среднего яруса пещеры является едва заметный низкий (высота 1 м, ширина около 7 м) проход («горло») в основании северо-восточной стены, связывающий Главную галерею с дальними залами. Залы эти высокие и просторные. Границы между ними довольно условные. Первый зал – Купольный. Высота его около 15 м. За ним, отделяясь высокой красивой аркой, следует зал Знаков (высота около 12 м, длина 18 м). Пол в этих двух залах ровный; кое-где на нем у стен имеются навалы известняковых глыб. Он лишь на 8 м выше площадки перед входом в пещеру. Через залы, извиваясь, протекает ручей (Лукьянчик), особенно оживающий в осенне-весеннее время. В нижней части стен залов сохранились характерные следы от застойной воды, указывающие на то, что в недавнем прошлом (в максимуме голоцена?) здесь было подземное озеро. Зал Знаков переходит в зал Хаоса, и этим залом заканчивается средний ярус пещеры. Это место подлинного хаоса. Зал этот состоит как бы из двух частей – западной (передней) и восточной (дальней). Передняя часть сравнительно низкая (высота 13 м, ширина 24 м) и почти полностью занята обширным каменистым уступом из беспорядочно лежащих крупных блоков и глыб известняка, опирающимися на ровный глинистый пол зала Знаков. Максимальная высота этого уступа над полом зала Знаков 7–8 м. Дальняя часть зала Хаоса

побольше (высота 16 м, длина 46 м, ширина 20 м). Пола как такового в ней нет, ибо всюду простирается беспорядочное нагромождение гигантских блоков известняка. При этом примерно посередине этой части зала имеется обширная провальная воронка, заваленная крупными известняковыми глыбами, упавшими с потолка. Грандиозный обвал в зале произошел, видимо, давно. Под глыбами слышен гул подземного Шульгана.

Логика подсказывает, что от зала Хаоса должно было быть продолжение среднего яруса пещеры в глубину скального массива, которое соединяло бы его с подземным руслом р. Шульган. В древности такое продолжение, по всей вероятности, существовало, но впоследствии вход в него был закрыт обвалом или кальцитовыми натсками. Мы пытаемся его найти. Кто знает, не сохранилось ли в нем нечто необычное?!

Три названных зала среднего яруса, в отличие от его Главной галереи, имеют постоянный микроклимат. Температура в них круглый год остается около $+7^{\circ}\text{C}$. Однако здесь очень сыро. Всюду капает и струится вода. Только зимой, когда вне пещеры стоят трескучие морозы и скальный массив замерзает, стены залов становятся суше, но температура в залах остается прежней, плюсовой.

Верхний ярус пещеры вдвое длиннее и разветвленное, по сравнению с ее средним ярусом. Он несомненно очень древний. Достаточно сказать, что на нем в результате биоспелеологических исследований обнаружены реликтовые низшие насекомые – ногохвостки (*Plutomurus baschkiricus* Skorikow), исчезнувшие с поверхности земли еще в плиоцене. Интересно, что на среднем ярусе пещеры этих насекомых нет [Смирнов, Книсс, 1986: 98]. На верхний ярус ведут несколько крутовосходящих и связанных между собой ходов. Нижний из них начинается небольшим отверстием в западной стене в конце Главной галереи пещеры. Завершается подъем почти вертикальным 14-метровым колодцем (Ближний Большой колодец). Сейчас во всех этих переходах стоят металлические лестницы. Но раньше здесь не было никаких лестниц, и это не мешало людям подниматься в отдаленные части пещеры. Правда, по мнению местных старожилов, в былые времена у пещеры Шульган-Таш, помимо основного входа, имелся также лаз сверху горного массива, через который можно было попасть в пещеру. К сожалению, никто из них не может сказать точно, где конкретно мог находиться этот лаз, глубина которого, как показывают современные геодезические измерения, должна была быть порядка 50–100 м [Багданович, Кудряшов, 1966:154]. Вполне вероятно, что его могло и не быть вовсе, и подъем по отвесному колодцу был единственной возможностью проникнуть на верхний ярус пещеры.

От верха этого колодца пещера круто поворачивает на северо-запад (Первая галерея) и, слабо поднимаясь и извиваясь, тянется на расстоянии почти 700 м. Однако неподалеку от дальнего конца она снова круто опускается вниз и сразу выходит на уровень нижнего яруса пещеры, смыкаясь здесь с подземным руслом речки Шульган. Поблизости находится подземное озеро. Пол верхнего яруса пещеры по большей части неровный и редко глинистый. Во многих местах он загроможден крупными известняковыми глыбами. На

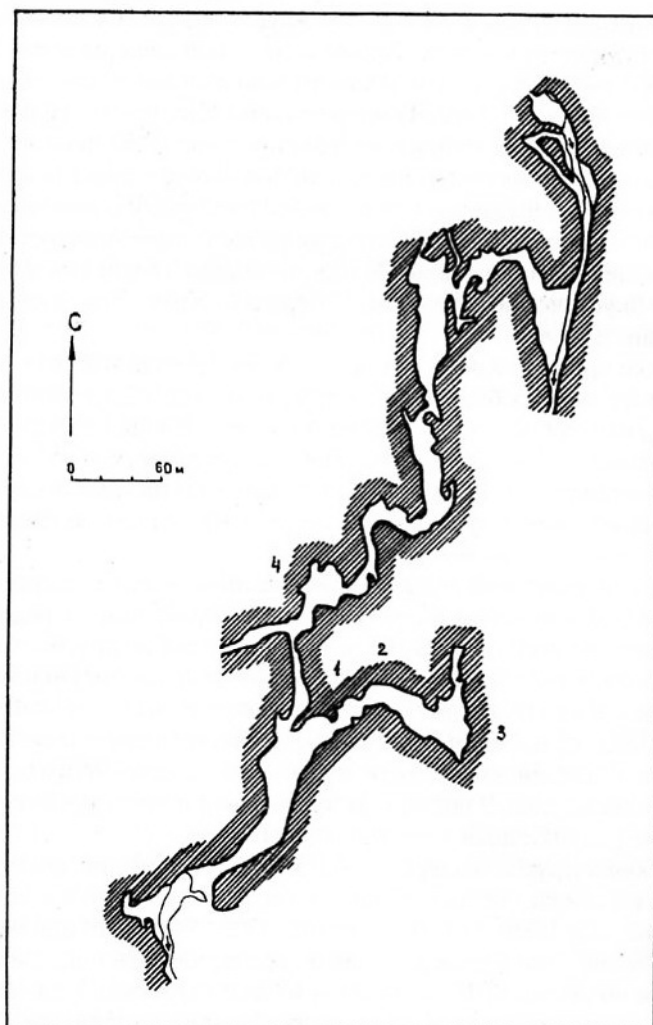
этом ярусе также сыро, как и на среднем ярусе пещеры. Сказывается общая трещиноватость горного массива. Кроме того, выше пещеры в толще известняка, наверняка, имеются скрытые полости, заполненные льдом, который медленно тает в течение всего лета. Температура на верхнем ярусе почти повсеместно постоянная и лишь немного колеблется в пределах около + 7°C. Верхний ярус пещеры примечателен не только большой протяженностью. Здесь имеется целая серия громадных залов, связанных между собой просторными галереями или, напротив, низкими труднопреодолимыми проходами. Самый ближний из залов – зал Рисунков. За ним, отделяясь галереями и проходами, следуют залы Акустический, Овальный, Верхний, Храм, Бриллиантовый, Радужный, Бездны и другие.

В настоящее время в пещере выявлено более 50 разнотипных красочных рисунков. Среди них изображения зверей, особенно часто мамонтов, реж лошадей (рисунки других животных единичные), условные геометрические знаки и расплывшиеся красные пятна. Последние, зачастую, являются остатками некогда четких изображений, погибших от воздействия избыточной сырости и колебаний температуры. Показательно, что эти пятна располагаются в залах ближе к выходу из пещеры.

Рисунки размещаются на среднем и на верхнем ярусах пещеры на расстоянии от 150 до 320 м от входа в нее. На среднем ярусе они сосредоточены за Главной галереей во всех трех протягивающихся один за другим залах (залы Купольный, Знаков и Хаоса). На верхнем ярусе пещеры рисунки зафиксированы пока лишь в одном и самом близком от входа зале – в зале Рисунков (рис. 2). Как видим, настенные рисунки распространены далеко не по всей пещере, а в ее ближней части, хотя и довольно далеко от входа в нее и в труднодоступных местах. В обширном по площади и протяженности дальнем отделе пещеры рисунки пока не установлены.

Рисунки обоих ярусов пещеры имеют ряд общих стилистических черт, и однородность их сейчас, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений [Бадер, 1977 : 133; 1981 : 45; 1986 : 174; Щелинский, 1996 : 9-11; Филишов, 1997 : 69; 1997а : 55]. Все рисунки в пещере, судя по всему, в целом одновременны или весьма близки по времени. Большинство из них нарисовано довольно низко над полом, и только некоторые из них размещены на значительной высоте. Они приурочены и к относительно вертикальным, и к наклонным, нависающим стенам. Отдельные красочные пятна и знаки связаны с потолком небольших гротов, имеющих в нижней части стен.

Все изображения в пещере выполнены в технике живописи на плотных известняках. Может быть, из-за плотности известняковых стен в пещере до сих пор не найдены гравированные рисунки, нередкие в палеолитическом настенном искусстве западноевропейских пещер. Краска рисунков в основном является охрой. Для подавляющего большинства изображений использована красная охра. Несколько рисунков сделано другой более темной красно-коричневой и фиолетово-коричневой охрой. Особенно важно подчеркнуть, что имеются отдельные рисунки, выполненные красной охрой с подводкой черной краской и одной только черной краской (навер-

Р и с. 2. Залы среднего (1-3) и верхнего (4) ярусов пещеры Шульган-Таш с настенными красочными рисунками:

1— зал Купольный; 2— зал Знаков; 3— зал Хаоса; 4— зал Рисунков

ное, углем). В связи с этим надо отметить, что О.Н. Бадером живопись Шульган-Таш воспринималась первоначально как монохромная (красная) и преимущественно контурная и с учетом этого относилась к III или IV древнему стилю А. Леруа-Гурана, что соответствовало времени от конца солютрейской до середины мадленской эпохи верхнего палеолита [Бадер, 1965 : 20]. И лишь совсем незадолго до окончания своих работ в пещере им были расчищены два рисунка, выполненные не только красной охрой, но и углем [Бадер, 1979 : 157].

Изображения зверей в пещере в целом отличаются реалистическим характером, хотя они и не лишены примитивизма и схематизма. Это их органическая черта. Тем не менее звери легко узнаются; они показаны достаточно живо, в движении, надо думать, такими, какими действительно видел их палеолитический художник. Большая динамичность изображений, в частности мамонтов, является, по мнению В.П.Любина, главной локальной особенностью этих изображений в пещере [Любин, 1991 : 37]. Пожалуй, лишь один рисунок в пещере не совсем понятен; он совмещает в себе некоторые черты и животного, и человека (антропоморфное существо).

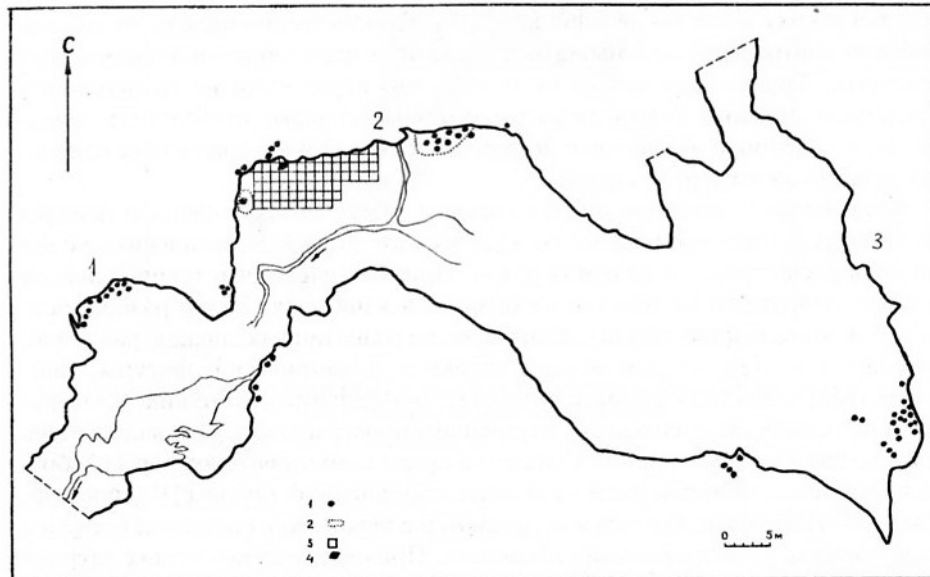
Обращают на себя внимание разные манеры исполнения рисунков животных. Одни из них контурные, другие с легкой закраской (тонированием) внутри контура и заливкой отдельных частей фигуры животного (головы, ног, хвоста) и целиком силуэтные. Может быть, надо выделить и специфический тип рисунка животного – контурный с поперечно (конвергентно) расчерченным туловищем. Он проявляется в единственном в пещере рисунке носорога. Следует указать и на другие стилистические особенности изображений зверей в пещере. Все они нарисованы в профильной плоскости. На рисунках мамонтов фактически не показана шерсть. Кроме того, звери представлены в полный рост, с четырьмя ногами. В западноевропейском палеолитическом искусстве это встречается не столь часто. Проявляются стилистические особенности и в фигурах лошадей. У всех лошадей пещеры имеется такая отличительная черта, как очень маленькая, узкая, в некоторых случаях немного загнутая сверху и как бы дельфинья морда. Неестественно маленькие головы особенно контрастируют с пышными гривами и нависающими челками этих животных. Трудно отрешиться от мысли, что перед нами не только точно переданные древним художником характерные видовые особенности лошадей, но и некоторое намеренное искажение (канон) в изображениях отдельных признаков этих персонажей.

Важнейшим и численно преобладающим компонентом живописи пещеры являются условные знаки часто геометрического облика. К сожалению, не все они пока распознаны должным образом. Примечательно, что техника знаков ничем не отличается от техники изображения животных. Знаки разной формы. При этом количественное соотношение разнотипных знаков различно. Наиболее характерным для пещеры являются геометрические фигуры, чаще особой трапецевидной формы с “ушками”, отходящими от верхних углов фигур, и по-разному расчерченным внутренним пространством. Эти знаки очень своеобразны и не имеют прямых аналогий среди геометрических форм изображений в палеолитическом настенном искусстве Западной Европы [Щелинский, 1993 : 32]. Интересно, что знаки встречаются в пещере как поодиночке, так и в совокупностях с изображениями животных. Причем в этих последних случаях размеры тех и других изображений примерно пропорциональны. Поэтому можно думать, что в таких сочетаниях рисунков условные знаки едва ли были знаками пола или тамгами. Они несли какое-то особое содержание, которое нельзя было выразить реалистическим изображением животного. Очевидно, они выполняли роль пояснительных знаков в контексте общего образного повество-

вания. По мнению О.Н. Бадера, они могли изображать ловушки или загонны [Бадер, 1986 : 174]. В.Г. Котов интерпретирует их как символический образ человека и его социального статуса [Котов, 1997 : 75].

Реалистические и геометрические рисунки расположены в пещере отнюдь не хаотично. Можно видеть, по крайней мере, три варианта их распределения: крупными комплексами по 4 и больше изображений в каждом, малыми группами по 3 изображения и обособленными изображениями. Обращает на себя внимание отсутствие налегающих друг на друга рисунков (полимпсестов), что является весьма важным отличительным признаком живописи Шульган-Таш. Можно предположить, что это в какой-то мере связано с относительной непродолжительностью функционирования святилища. Размещение и состав тех или иных совокупностей рисунков несомненно зависели от ряда факторов, в том числе и от степени доступности этих рисунков в пещере.

Довольно легко можно подойти к рисункам среднего яруса. Для этого надо пройти Главную галерею и проникнуть через узкий и низкий проход («горло»), находящийся в конце ее, в первый крупный зал этого яруса – в Купольный зал. Первые рисунки сохранились именно в этом зале, в его дальней части, в нише западной (северо-западной) стены и на восточной (юго-восточной) стене под аркой, по сути, в узком проходе, ведущем в соседний зал Знаков (рис. 3). Большинство из них является неясными расплывшимися пятнами красной охры, остальные – условными знаками. Похоже, эти изоб-

Р и с. 3. Распределение настенных рисунков в залах среднего яруса пещеры Шульган-Таш: 1 – зал Купольный; 2 – зал Знаков; 3 – зал Хаоса. Условные обозначения: 1 – настенные рисунки; 2 – места раскопок О.Н.Бадера; 3 – раскопки 1982–1991 гг.; 4 – место находки в культурном слое верхнего палеолита глыбы известняка с фрагментом красочного рисунка мамонта

ражения нанесены в основном без взаимосвязи. Лишь в проходе в зал Знаков условные знаки, по-видимому образуют смысловую группу.

В следующем зале Знаков рисунков значительно больше, и они рассредоточены на двух его стенах – западной и северной. Все изображения выполнены красной (с оттенками) охрой, и те из них, которые сохранились достаточно хорошо, можно с уверенностью отнести к условным рисункам геометрической формы. Некоторые знаки составляют маленькие группы из трех изображений. Именно в этом просторном зале нами был открыт и исследован хорошо сохранившийся и весьма информативный культурный слой верхнего палеолита, позволивший сделать стратиграфическую привязку настенной живописи пещеры [Щелинский, 1984; 1985; 1987; 1997; Shchelinsky, 1989 a,b].

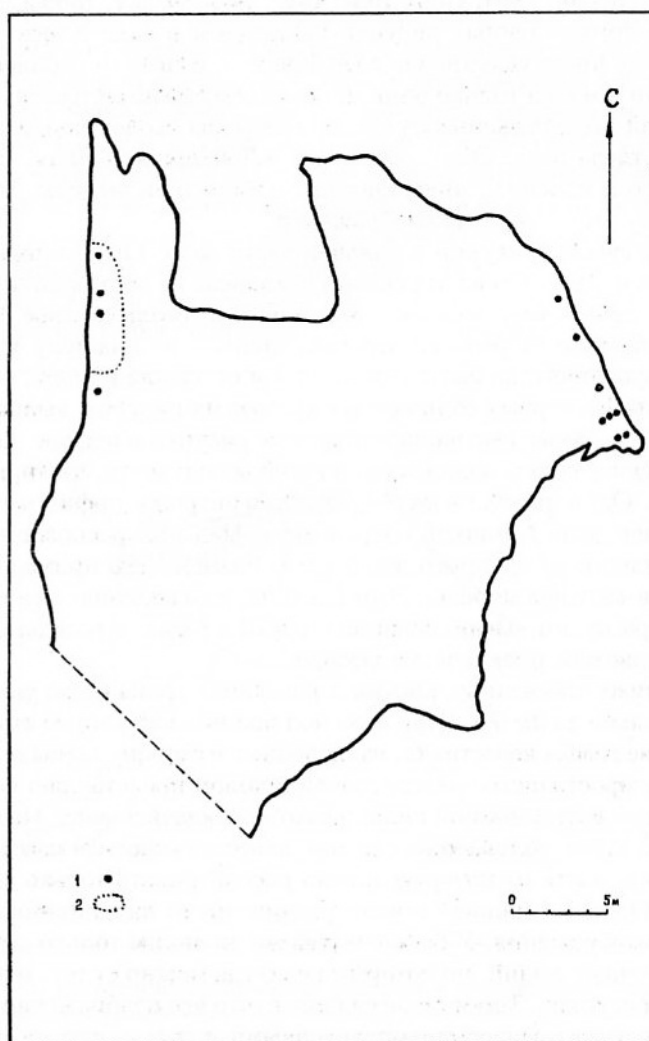
Еще более многочисленные рисунки размещены в зале Хаоса. Причем сосредоточены они преимущественно в глубине его. Ближе от скопления их в отдаленной части имеется только один, но исключительно интересный комплекс изображений, расположенный у южной стены как бы на границе переднего и дальнего отдела зала. Это – комплекс «Лошади и Знаки», изучение которого во многом изменило представление о живописи пещеры. Ниже мы подробно опишем этот комплекс изображений.

Не менее интересны рисунки в дальней части зала. Они располагаются здесь на восточной стене. Стена эта сильно наклонена от вертикали в сторону зала. В верхней части, ближе к своду, нависание ее не столь сильное. И в этом месте, несколько выше от резкого перегиба стены к ее нижнему участку с более сильным наклоном, на высоте около 3,5 м от завала камней, образующих пол, сделаны два первых сближенных красочных рисунка, выполненных красной охрой. Это самые высоконарисованные рисунки в пещере. Они, при должном освещении, видны издали и, по всей вероятности, имели какое-то особое значение. Один из них является рисунком антропоморфного существа высотой 35 см довольно неплохой сохранности. Над ним располагаются остатки рисунка какого-то крупного животного. Размеры его примерно вдвое больше размеров «антропоморфа». Этот рисунок, к сожалению, испорчен неумелыми реставраторами, расчищавшими его в 70-х годах, и вследствие этого нарисованное животное практически неузнаваемо.

Несколько ниже отмеченных рисунков нависание стены резко увеличивается приблизительно до 60–70°. При этом пол под нижней частью этой стены образуют плоские глыбы известняка, наклоненные в сторону стены под углом 30–40°. Поэтому пространство между стеной и полом представляет собой нечто вроде глубокой щелеобразной ниши, резко сужающейся вниз. На верхней поверхности этой ниши, сближенной с полом, нанесена основная масса красочных изображений, часть из которых можно рассматривать только сидя или лежа на спине. Однако в данный момент расчищены от кальцитового натека лишь немногие изображения. У большинства же их видны только отдельные фрагменты красочных линий, по которым не всегда можно судить о первоначальной форме рисунков. Тем не менее похоже, что все изображения на этом участке стены являются разнотипными условными знаками, не во всех случаях похожими на знаки, представленные в других местах пещеры.

Рисунки верхнего яруса пещеры более труднодоступны. Чтобы добраться к ним, надо от конца Главной галереи подниматься вверх и преодолеть серию восходящих проходов, в том числе почти отвесный 14-метровый Ближний Колодец. Затем необходимо еще пройти почти 100-метровую Первую галерею, и лишь после этого попадаешь в зал Рисунков.

В этом весьма обширном зале (максимальная ширина 40 м, высота около 25 м) имеются два отчетливо выделяющихся крупных комплекса рисунков, связанных с его восточной и западной стенами (рис. 4). Расстояние между ними 30–35 м. Наиболее крупным является восточный комплекс, распола-

Р и с. 4. Распределение настенных рисунков в зале Рисунков на верхнем ярусе пещеры Шульган-Таш: 1 – настенные рисунки; 2 – место раскопок О.Н.Бадера

гающийся в отдаленной части зала почти напротив арочного входа в него. Этот комплекс включает в себя 8 рисунков: 4 изображают мамонтов, 2 – лошадей, 1 – носорога и 1 – большую трапецию с «ушками». На самом деле рисунков здесь было больше. Можно заметить едва различимые следы, по крайней мере, еще трех изображений, понять которые, к сожалению, не удастся. Все рисунки выполнены одинаковой красной охрой. Рисунки нанесены на относительно ровном слабо изъеденном процессами растворения участке стены, имеющей небольшой отрицательный уклон. Расположение рисунков на стене частично линейное, частично диагональное (одно над другим).

Западный комплекс рисунков значительно меньше. Он состоит из 4 изображений, выполненных красной охрой. Сохранность их хорошая. Рисунки выразительные, хотя нанесены на крайне неровную стену. Последняя сплошь покрыта пологими раковистыми углублениями, ребра между которыми сглажены. Совокупность этих углублений и ребер между ними очень напоминает сеть с ячейками примерно одинакового сечения. Древний мастер иногда использовал эти неровности стены для придания красочным рисункам животных большего динамизма. Может быть, не случаен и сам выбор «сетчатой» стены для нанесения рисунков. Стена немного наклонена в сторону зала. Построение рисунков в этом комплексе более просторное, по сравнению с комплексом рисунков на восточной стене – линейное, хотя площадь и характер стены, безусловно, позволяли разместить рисунки и по какой-либо другой схеме. В комплексе 3 мамонта и 1 животное, похожее на быка или бизона. Животные нарисованы идущими один за другим на некотором расстоянии. Рисунки находятся на уровне человеческого роста и снижаются от горизонтали по мере снижения пола пещеры.

Таковы в общих чертах расположение и группировки рисунков в пещере. Несомненно, каждый из этих рисунков и их комплексы должны быть тщательно описаны и проанализированы. Это мы намереваемся сделать в готовящейся публикации всех материалов пещеры.

Сейчас мы по возможности подробно остановимся на одном упоминавшемся выше интереснейшем комплексе рисунков, названном нами композицией «Лошади и Знаки», расположенном у южной стены в ближней части зала Хаоса на среднем ярусе пещеры. Первоначально эти рисунки были полностью закрыты толстым слоем кальцитового патека и были расчищены реставраторами буквально за год до смерти О.Н. Бадера. Тем не менее О.Н. Бадер успел кое-что написать о них и методике их расчистки в своем полевом отчете и нескольких статьях [Бадер, 1979; 1981; 1986]. Приведем некоторые части из последнего его отчета, касающиеся рисунков, внося в текст лишь незначительные стилистические изменения.

Из отчета О.Н. Бадера о работах в пещере в 1978 г.

После работ 1976 г., когда в 5-м зале нижнего этажа пещеры Шульган-Таш (речь идет о зале Хаоса среднего яруса пещеры, ВЩ) была начата расчистка новой группы рисунков [Бадер, 1977: 130–131], мы ожидали проведения в пещеру электрического освещения, запланированного башкирскими организациями, и так как в 1977 г. это не

было сделано, отложили продолжение работ на год, чтобы не мучиться снова с фонарями, в ожидании обещанных удобств в 1978 г. Однако свет не был проведен в пещеру и весной 1978 г. Не считая больше возможным откладывать продолжение работ на неопределенное время, мы организовали экспедиционную группу в составе реставраторов Межобластной Специальной Научно-Реставрационной мастерской (Москва) Л.А. Кологривовой и И.В. Аверипой и старых «каповцев» археологов В.В. Зыбковца, А.В. Трусова и др. Материальную помощь экспедиции оказали Башкирское отделение ВООПИК и БФАН СССР.

Целью работ была расчистка из-под кальцитовых натёков изображений на стене 5-го зала нижнего этажа, обнаруженных и частично расчищенных экспедицией в 1976 г. Тогда были расчищены две крупные геометрические фигуры и следы силуэтных фигур между ними. В отчетном году были расчищены площадь между геометрическими фигурами 1976 г. и площади под и над более крупной из них, всего до 3 кв. м.

Методика расчистки изображений была сложна и вырабатывалась в процессе работы. Перед началом ее красные изображения не проглядывали почти нигде, они были полностью закрыты известняковыми натёками. В 1976 г. нащупали их.

По каменной стене с рисунками постоянно стекает вода. Именно поэтому вся поверхность стены, в особенности в ее нижней части, где преимущественно располагается древняя живопись, была покрыта вертикальными неровными полосами натёков кальцита бежевого цвета толщиной до 8–10 см. Расчистка рисунков велась исключительно механическим путем. При этом соблюдалась следующая последовательность.

1. Удаление вертикальных утолщений – натёков кальцита производилось при помощи стамески с широким полотном и молотка. Натёки скалывались довольно легко. Эти вертикальные валики кальцита лежали обычно на довольно ровной матовой поверхности нижнего слоя натёков, через который красочный слой еще не был виден.

2. Утоньшение нижнего матового слоя натёка производилось при помощи стамески с узким полотном и молотка. Работа велась очень осторожно, не торопясь, небольшими участками. Поверхность расчищенного натёка постоянно протиралась влажным ватным тампоном. Утоньшение велось очень постепенно, пока не начинала просвечивать краска живописи. Здесь нужны были особая осторожность и внимание, так как на живописной поверхности под натёком кальцита могли быть неровности, которые можно неосторожно срубить стамеской, и тогда обнажится красочный слой, лежащий на неровностях ближе к поверхности натёка, чем основная живописная поверхность. Расчистка кальцитовых натёков прекращалась тогда, когда сквозь них начинала просвечивать краска рисунков.

3. Утоньшение кальцитового натёка на красочном слое, когда он уже начинал просвечивать, производилось при помощи скальпелей. При этом расчищенная поверхность натёка постоянно протиралась влажным тампоном. Утоньшение натёка производилось до тех пор, пока рисунок не становился виден достаточно ясно. На красочном слое рисунков оставался тонкий прозрачный слой кальцита, предохраняющий краску от размывания водой и механических повреждений. В неровностях и многочисленных углублениях скальной стены с этой же целью оставлен более толстый слой кальцита, образующий на рисунках матовые пятна. Невозможность в условиях постоянной влажности укрепить красочный слой рисунков заставила нас на верхней фигуре зверя оставить значительный фрагмент натёка толщиной около 1 см, не утоньшая его более, так как он имеет вид пористой и хрупкой корки, осыпающейся по краям, где сочится находящаяся под ним красная охра.

В местах утрат защитного слоя рисунки не защищены ни от потоков воды, стекающих по стене и размывающих красочный слой там, где краска выходит на поверхность, ни от посетителей пещеры, могущих уничтожить или повредить их. Но утрат

этих очень мало. Они имеются в единичных пунктах верхней силуэтной фигуры и геометрических фигур. На нижнем рисунке зверя их нет совсем.

В результате расчистки были открыты изображения двух зверей, выполненные красной охрой. Одно из них находится в средней части стены, над крупной геометрической фигурой, на уровне верхней левой геометрической фигуры. Другое – под нижней геометрической фигурой. Кроме того, в двух маленьких расчистках над верхней реалистической фигурой выявлены узкий схематический знак, более крупные знаки влево от верхней реалистической фигуры и нижней геометрической и следы неясных рисунков влево от верхней геометрической фигуры. Нижний реалистический рисунок отличается четким контуром и хорошей сохранностью. Верхний рисунок – худшей сохранности; одна из передних ног фигуры и часть туловища скрыты под натеком кальцита, который сейчас невозможно удалить: он порист, хрупок, по краям осыпается, и здесь открывается живая красная охра, которую вымывает стекающая по стене вода. В настоящее время, в условиях постоянной влажности, укрепить натек кальцита и красочный слой рисунка нет возможности.

Зверь в верхней части стены. Животное идет влево. Вокруг рисунка заметен слабый желто-розовый фон, который мог произойти от естественного размывания краски рисунка. Но, может быть, имеет место и его искусственное происхождение. Контур рисунка четкие, читаются хорошо. Рисунок выполнен в силуэтной манере. Ширина контура до 2 см. На голове и гриве красный контур в свою очередь оконтурен тонкой черной, углистой линией. На ногах и хвосте контур не виден. Здесь цвет всей живописной поверхности очень интенсивный. Окраска силуэта внутри контура выполнена той же краской, но не столь густо и поэтому отличается несколько более светлым тоном. Особенностью экстерьера фигуры зверя надо считать чрезвычайную массивность туловища, отвислый живот, короткие ноги, очень длинный хвост и отрослок, похожий на рог или бороду, отходящий вниз и вперед от нижнего конца морды. Эта последняя деталь фигуры не понятна. Можно полагать, что изображен бизон, бык с бородой или наклоненной головой и торчащим рогом. Но общий экстерьер фигуры и длинный хвост говорят, скорее, что первобытный художник рисовал не бизона, а лошадь, хотя сделал это не вполне удачно.

Над спиной зверя изображена красная фигура в виде неполной лестницы, без второй параллельной линии и с неодинаковыми перекладинами. Рисунок располагается на очень неровной поверхности стены. Защитный слой кальцита здесь имеет неодинаковую толщину. Во впадинах он толще, отчего на всей поверхности заметны светлые пятна.

Зверь в нижней части стены. Фигура зверя изображена шагающей. Рисунок, как и первый, силуэтный, но заключен в густой красный контур, особенно заметный в задней части фигуры и в нижней части передней. Ширина контурной линии от 2,5 до 3,5 см. Рисунок окружает слабый желто-розовый фон. Это изображение, как и верхнее, имеет вполне аналогичную деталь в виде бороды или рога в нижней части морды. Она выполнена густой краской и никак не похожа на подтек. Это снова заставляет задуматься над видовым определением фигуры. Не является ли эта деталь изображением бороды бизона? Но общая конфигурация туловища, шеи, относительно длинные ноги, изображение копыт, крупа и ложбинки на спине, скорее, напоминает не бизона, а лошадь. Может быть, это довольно плохой рисунок, и он является синтетическим, изображая бизона-лошадь? Живот зверя отвислый, фигура очень массивная, укороченных пропорций. Хвост короткий, немного отставленный.

Большая геометрическая фигура между рисунками зверей. Верхняя перекрывающая линия на правом конце выходит за пределы боковой фигуры и имеет обращенную вниз под прямым углом короткую головку (подобная деталь уже не раз встречена в

нашей пещере). На левом конце той же перекрывающей линии также имеется выходящий за пределы фигуры изогнутый конец, направленный вертикально вдоль тела фигуры. Обе эти детали вместе напоминают стилизованные голову и хвост животного.

Данная геометрическая фигура аналогична соседней слева на той же стене, и обе они аналогичны давно опубликованной крышеобразной фигуре в том же зале [Бадер, 1965, табл. X], с той только разницей, что последняя фигура изображена перевернутой.

Общая оценка расчищенных рисунков

1. Для них характерна необычная четкость контуров. На верхнем этаже (верхнем ярусе, ВЩ) контуры всегда более или менее расплывчатые. Все дело в том, что рисунки быстро были закрыты натеком, что защитило их от размывания.

2. Все три рисунка в 5-м зале выполнены менее профессионально, чем на верхнем этаже; они грубые, очень массивны и имеют меньшее сходство с натурой. Массивность и укороченность корпуса придают этим рисункам особый облик, и представляется вероятным, что все они выполнены рукой одного первобытного художника.

Значение большого геометрического рисунка остается неясным. Он занимает по отношению к верхней фигуре зверя такое же положение, как крупный схематический рисунок под фигурой носорога на верхнем этаже пещеры.

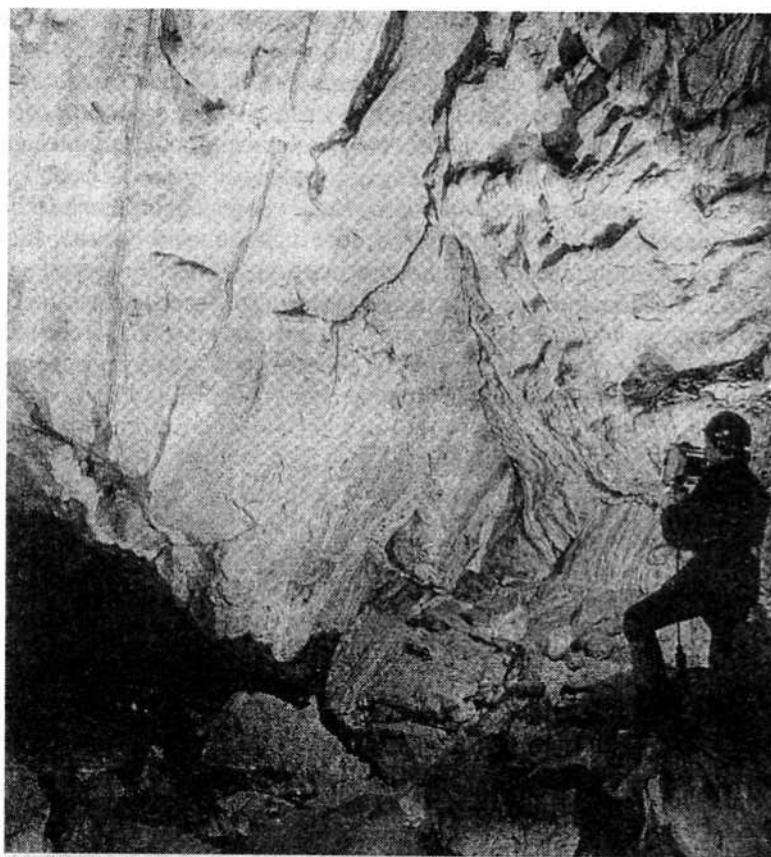
Рисунки на последней расчищенной стене 5-го зала демонстрируют неразрывную связь реалистических и схематических изображений, нанесенных попеременно одной и той же краской. Рисунки этой стены образуют интереснейшее сочетание, сложный семантический узел, который выглядит как своеобразный первобытный алтарь [Бадер, 1978].

Понятно, что О.Н. Бадер смог высказать лишь первые впечатления о найденных им новых рисунках. Наблюдения его очень важные. Однако перед осмыслением этих рисунков, очевидно, необходимо прежде всего подробное описание их, к чему мы и приступим.

Место, где находятся интересующие нас рисунки, представляют собой небольшую треугольную нишу, образованную краем разделяющей зал Хаоса высокой арки, протянувшейся с севера на юг, и участком южной стены зала (рис. 5 и 6). Если подниматься в зал вдоль южной стены его, то рисунки сразу же обращают на себя внимание. Они располагаются в нижней части края арки, как бы на выступе, рядом с южной стеной зала и, таким образом, обращены на запад (северо-запад), в сторону зала Знаков. Слева от выступа с рисунками начинается переход в дальний отдел зала Хаоса.

Стена с рисунками имеет небольшой отрицательный уклон и образует фактически единую плоскость с незначительными в основном сглаженными углублениями. Поверхность, оптимально пригодная для нанесения рисунков, начинается около перехода в глубину зала Хаоса и заканчивается непосредственно у южной стены. Нижний край этой плоскости сравнительно ровный, расположен от находящихся внизу камней максимально на расстоянии 1,2 м.

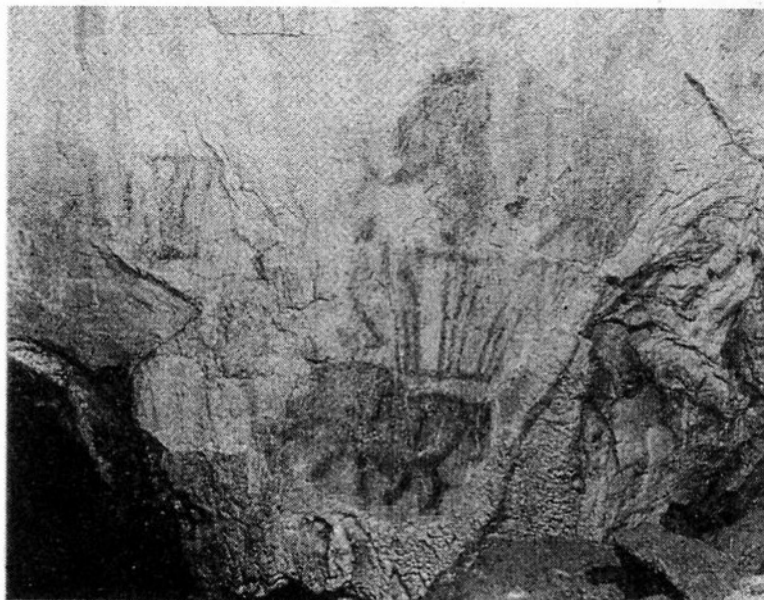
В левой ее части, почти у края выступа, расчищены две ярко-красные линии, которые явно имеют продолжение под слоем кальцита. Представить сейчас, частями каких изображений они являются, сложно. Возможно, это контурный прямоугольник или трапеция.

Р и с. 5. Расположение композиции «Лошади и Знаки» в зале Хаоса среднего яруса пещеры Шульган-Таш. Вид с запада

Правее, практически по центру стены, почти полностью расчищена только трапециевидная фигура (рис. 6). Ширина ее 33 см, высота 30 см. Цвет фигуры фиолетово-коричневый. Создается впечатление неоднородности краски – в том смысле, что фиолетово-коричневый тон был получен не в результате смешения красок, а в результате наложения на красный тон более темной краски (обновление рисунка?). Красная охра местами выступает из-под более темной краски. Изображение представляет собой контурную равнобедренную, но слегка асимметричную трапецию с меньшим основанием внизу и расчерченным внутренним пространством. Центральная ось ее ориентирована практически вертикально. Некоторую асимметрию трапеции придает неодинаковая прямизна ее боковых линий. Правая из них заметно изогнута внутрь фигуры. Кроме того, место соединения нижнего основания и левой стороны фигуры не образует выраженного угла. Ширина красочных линий как снаружи, так и внутри изображения довольно постоянная и колеблется в пределах 1,7–2 см. Линия верх-

него, более длинного основания имеет с обеих сторон продолжение за пределы основной части рисунка. Однако о точной форме и размерах этих выступов («ушек») мы не можем судить, так как сохранились (или видны) только горизонтальные их участки (правый длиной около 1 см, левый – 1,4 см). Расчлененность пространства внутри фигуры создают четыре линии, соединяющие ее верхнее и нижнее основания. Расстояние между линиями колеблется от 2,5 до 3,5 см. Тем не менее они располагаются довольно симметрично, составляя две пары. Линии каждой из пар заметно изогнуты в направлении к центральной оси рисунка. Две средних линии, ближних к центру, сходятся на расстоянии 13 см от нижнего основания и продолжают до него, имея общую ширину около 3 см. Таким образом, в центре рисунка образуется еще одна геометрическая фигура, близкая по форме к длинному равнобедренному треугольнику с вершиной, ориентированной вниз.

Р и с. 6. Композиция «Лошади и Знаки»
в зале Хаоса среднего яруса пещеры Шульган-Таш

Правее, на расстоянии около 45 см от описанной трапеции с «ушками», хорошо видны четыре рисунка, расположенных один над другим и предельно близко друг к другу (рис. 6). Среди них (снизу вверх): лошадь с коротким хвостом, трапециевидная фигура с «ушками», лошадь с длинным хвостом и фрагмент неясной пока геометрической фигуры. Рисунки фактически прижимаются к правому краю относительно гладкой поверхности стены, пригодной для нанесения рисунков. Причем край этот неровный и отклоняется от вертикали влево на 40–45°. Возможно, по этой причине два нижних рисунка не-

сколько смещены влево по отношению к верхним рисункам.

Описание рисунков начнем с лошади с коротким хвостом, размещенной наиболее низко. Она нарисована на самом краю ровной поверхности стены. Дальше вправо начинается пологое неровное углубление в скале. Задняя нога животного расположена всего в 17 см от нижнего края стены и уступа. Для рисунка использованы два цвета. Основной силуэт его выполнен красной охрой. Грива же обведена черной краской, скорее всего, углем. Животное передано в движении, полностью в одной профильной плоскости; голова его направлена налево в сторону прохода в глубину зала. Ось рисунка отклонена от вертикали влево на 20° , и вследствие этого лошадь кажется движущейся несколько вверх. Животное нарисовано в сложной манере. Рисунок его в основном контурный и выполнен четкой красочной линией шириной около 3 см. Однако голова, ноги и хвост животного полностью покрыты краской. При этом тщательно нарисованы копыта. Кроме того, внутренняя поверхность рисунка намеренно тонирована; она равномерно залита красной краской, несколько менее интенсивной, чем контурная линия. Верхняя линия гривы до перегиба к спине обведена и усилена тонкой черной линией шириной около 1 см. Две линии черной краски (ширина их колеблется от 1,4 до 0,5 см), несколько скошенные от вертикали, имеются также на боку между спиной и брюхом животного (условные признаки стрел?). Своеобразно переданы некоторые части тела животного. Голова его маленькая, морда узкая и немного загнута вверх, при этом особенно крупной кажется челка. Живот сильно вытянут вниз. Хвост короткий и несколько приподнятый. В целом складывается впечатление, что лошадь изображена бегущей иноходью. Размеры рисунка: длина от морды до хвоста – 60 см, высота в холке – 45 см, расстояние между мордой и передней ногой – 16 см, между передними ногами – 10,8 см. Между задними ногами – 9,8 см, от спины до самой нижней точки живота – 34 см, длина хвоста – 15,5 см.

Выше лошади находится контурный рисунок условной геометрической формы, основной силуэт которого близок равнобедренной трапеции с меньшим основанием внизу. Внутреннее пространство изображения расчерчено линиями. Красочные линии, образующие фигуру, удивительно четкие; ширина их в основном одинаковая и колеблется от 1 до 1,5 см. Несомненно, эта фигура в некотором отношении сходна с уже описанной выше трапециевидной фигурой, расположенной в 45 см левее. Но у нее имеются свои особенности. Помимо нахождения в непосредственной близости от реалистических рисунков лошадей, она крупнее и расчерчена по-другому. Цвет ее ярко-красный; каких-либо следов полихрома на ней нет. Трапеция нарисована сразу же над лошадей так, что ее нижнее основание размещается напротив спины животного. При этом ось фигуры отклонена от вертикали влево на 17° , то есть несколько меньше, чем отклонена ось рисунка лошади. Поэтому, если левый нижний угол трапеции почти вплотную подходит к концу гривы животного и находится на уровне ее, то правый край трапеции оказывается выше, в 7 см над верхом хвоста лошади. Размеры трапеции: ширина – около 69 см, высота – 40 см. Линия верхнего, более широкого

основания фигуры выходит с обеих сторон за пределы ее основного силуэта на 7 см, разворачивается вертикально вниз и продолжается примерно на 10 см. Образуются боковые выступы или «ушки». Непосредственно с левым «ушком» проходит еще одна линия шириной 2,3 см. Она начинается примерно на 5 см выше верхнего основания, описывает плавную кривую, отходящую от боковой стороны фигуры максимально на 9 см, и далее идет вниз практически прямо под углом 25° к вертикали, приближаясь к боковой стороне на 3,5 см. На расстоянии 8 см от нижнего основания она разворачивается практически на 90° влево, продолжается от места разворота на 4 см и резко заканчивается. Верхняя часть этой линии и часть поверхности стены слева от нее расчищены недостаточно, и поэтому сложно определить, примыкала ли она непосредственно к продолжению верхнего основания фигуры или же это часть другого изображения.

Линии на внутренней поверхности фигуры соединяют верхнее и нижнее основания. Они размещены симметрично тремя группами. Рядом с каждой из боковых сторон находятся по две линии. Интервалы между ними около нижнего основания колеблется от 0,7–0,9 см, около верхнего основания они достигают 1,6–2 см. В центральной части фигуры расположена еще одна группа из трех линий. От левой и правой боковых сторон она отделена расстояниями внизу соответственно 5,3 см и 4,3 см, а наверху – 9,8 см и 8,8 см. Средняя линия практически перпендикулярна основаниям фигуры, две другие находятся с обеих сторон от нее на расстоянии: левая внизу – 1,3 см, наверху – 4 см, правая, соответственно, 1,4 см и 3,8 см. При этом эти линии отклоняются от центральной линии неравномерно. На расстоянии около 20 см от нижнего основания угол их отклонения увеличивается примерно на 5° .

Чуть-чуть выше трапеции, отделяясь от нее всего 2,5–3-сантиметровым промежутком, нарисована вторая лошадь. Рисунок ее сохранился хуже и хуже расчищен, хотя читается вполне отчетливо. Изображение находится в полном единстве с другими рисунками в этой группе и выполнено с тем же стилистическим подходом, что и изображение первой лошади под трапецией. Вместе с тем, несмотря на обобщенно-типизированное изображение, в самой фигуре второй лошади также хорошо выражены и индивидуальные отличительные особенности.

Лошадь передана в движении в профильной плоскости. Голова ее направлена налево, в глубину зала Хаоса. Как и у изображений ниже, ось рисунка отклонена от вертикали влево на $17\text{--}20^\circ$ и поэтому кажется, что животное движется немного вверх. Рисунок двухцветный, в основном контурный. Он сделан густой красной линией шириной около 3 см. Полностью покрыты такой же плотной красной краской голова, ноги и хвост животного. При этом поверхность внутри контура намеренно тонирована гораздо менее интенсивной красной краской. Грива лошади усилена черным цветом. Размеры рисунка: длина от морды до хвоста – 75 см, высота в холке – 53 см, расстояние между передними ногами – около 4 см, между задними ногами – 13,4 см, от спины до самой нижней точки живота – 42 см, длина хвоста – 36 см.

Как видим, вторая лошадь крупнее первой. Пропорции ее более тяжелые. Хвост значительно длиннее и заканчивается немного выше уровня копыт. Морда и грива в целом такие же, как у первой лошади, но черного цвета на гриве значительно больше. Если у нижней лошади черный цвет идет в виде обводки сравнительно тонкой и ровной линией по всей длине гривы, то у этой лошади узкая черная линия имеется только на участке непосредственно рядом с мордой длиной примерно 26 см. Далее черная линия довольно резко расширяется приблизительно до 3,5–4 см и в таком виде продолжается по верху гривы до начала линии спины. Внешний край ее отличается значительно большими неровностями по сравнению с краями тонкой линии. Шаг лошади также передан иначе. Такое впечатление, что эта лошадь идет обычным шагом. На это указывает не только размещение ног, но и наклон головы; запечатлен шаг достаточно быстрый, но не переходящий в бег.

Прямо над спиной второй лошади берет начало еще одна фигура, выполненная красной краской. Она почти совсем не расчищена от кальцитового натека. От нее сейчас просматривается только небольшой фрагмент. Он представляет собой прямую линию длиной около 25 см и шириной 2–2,5 см, расположенную под углом 40° к вертикали, пятью линиями такой же ширины и длиной около 10 см и меньше, отходящими от нее в разных местах влево почти под прямым углом. Несомненно, это какой-то новый условный знак геометрической формы, внутреннее пространство которого расчерчено особым образом.

Описанная нами группа рисунков, к сожалению, до конца не расчищена. И мы до сих пор не знаем и, наверно, еще долго не узнаем всего состава изображений, образующих данную композицию. Однако и то, что мы видим в ней, позволяет говорить о сюжетной связи между рисунками. Их объединение служит для выражения какой-то весьма определенной идеи и притом так, что изображения лошадей несут на себе основную смысловую нагрузку, а знаки трапециевидной формы среди них более полно раскрывают и поясняют смысл и цель всей этой композиции рисунков. Общее же содержание рисунков данной композиции, равно как и других настенных красочных изображений в пещере, на наш взгляд, могло быть преимущественно одним – это иллюстрации мифов, мифологических представлений палеолитических охотников. По-видимому, каждый рисунок и сочетания их несли какую-то определенную информацию. При этом весьма важен был также контекст рисунков с некоторыми особыми формами рельефа пещерного пространства, которым, в силу их воображаемого сходства с кем-либо или чем-либо, придавалось то или иное значение. Поэтому отдельные места и разные залы с рисунками в пещере, будучи составными частями святилища, судя по всему, выполняли свои, в чем-то специфические сакральные функции [Щелинский, 1996: 11,12]. Учитывая это, можно предположить, что содержание композиции “Лошади и Знаки” в немалой степени было связано с расположением ее в особом месте непосредственно у перехода в отдельную часть зала Хаоса, где имеется единственное в пещере изображение антропоморфного существа.

Литература

- Бадер, 1965:* Бадер О.Н. Капова пещера. Палеолитическая живопись. М.: Наука.
- Бадер, 1977:* Бадер О.Н. Северная палеолитическая и Окская экспедиции // Археологические открытия 1976 года.
- Бадер, 1978:* Бадер О.Н. Отчет о работах Уральского отряда Северной палеолитической экспедиции в 1978 г. Архив ИА РАН, р-1, № 7022.
- Бадер, 1979:* Бадер О.Н. Новые работы в пещере Шульган-Таш (Каповой) // Археологические открытия 1978 года.
- Бадер, 1981:* Бадер О.Н. Некоторые итоги и перспективы изучения каменного и бронзового веков Урала // Вопросы археологии Урала. 15. Свердловск: Наука.
- Бадер, 1986:* Бадер О.Н. Тайны седого Урала // Сквозь века. К истокам культуры народов СССР. 1, М.: Знание.
- Богданович, Кудряшов, 1966:* Богданович Е.Д., Кудряшов И.К. Об этажности строения Каповой пещеры // Советская археология. № 4.
- Вахрушев, 1960:* Вахрушев Г.В. Загадки Каповой пещеры (Шульган). Уфа.
- Котов, 1997:* Котов В.Г. Пещерное святилище Шульган-Таш и мифология Южного Урала // Пещерный палеолит Урала: Материалы международной конференции 9–15 сентября 1997 г. Уфа.
- Кудряшов, 1969:* Кудряшов И.К. Путеводитель по Каповой пещере. Уфа.
- Любин, 1991:* Любин В.П. Изображения мамонтов в палеолитическом искусстве (по материалам Каповой пещеры) // Советская археология. № 1.
- Ляхницкий, Щелинский, 1987:* Ляхницкий Ю.С., Щелинский В.Е. Исследования Каповой пещеры (Шульган-Таш) // Известия ВГО. 119. 6.
- Смирнов, Книсс, 1986:* Смирнов А.И., Книсс В.А. Биоспелеологический метод определения возраста карстовых пещер (на примере пещер Южного Урала) // Геоморфология. № 1.
- Филиппов, 1997:* Филиппов А.К. Мифологические фрагменты искусства палеолита // Пещерный палеолит Урала: материалы международной конференции 9–15 сентября 1997 г. Уфа.
- Филиппов, 1997а:* Филиппов А.К. Происхождение изобразительного искусства. СПб.: Наука.
- Щелинский, 1984:* Щелинский В.Е. Возобновление исследований палеолита Южного Урала // Археологические открытия 1982 года.
- Щелинский, 1985:* Щелинский В.Е. Исследования Каповой пещеры (Шульган-Таш) // Археологические открытия 1983 года.
- Щелинский, 1987:* Щелинский В.Е. Некоторые итоги новых исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. Уфа.

Щелинский, 1993: Щелинский В.Е. Капова пещера на Южном Урале – уникальный памятник европейского верхнего палеолита // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: материалы конференции. Ч. 2. Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб.

Щелинский, 1996: Щелинский В.Е. Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой): Уфа.

Щелинский, 1997: Щелинский В.Е. Палеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Пещерный палеолит Урала: Материалы международной конференции 9–15 сентября 1997 г. Уфа.

Shchelinsky, 1989 a: Shchelinsky V.E. Nouvelles découvertes dans la grotte Kapovaïa // L'Anthropologie. 93.

Shchelinsky, 1989 b: Shchelinsky V.E. Some Results of New Investigations at the Kapova Cave in the Southern Urals // Proceedings of the Prehistoric Society. 55.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
Известия ВГО – Известия Всесоюзного географического общества
СА – Советская археология
ЗАЭС – Западно-Сибирское археолого-этнографическое совещание
ММК – Материалы международной конференции
МК – Международная конференция
РА – Российская археология
ЭО – Этнографическое обозрение
СЭ – Советская этнография
АО – Археологические открытия
МИА – Материалы Института археологии
ПГУ – Пермский государственный университет
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
АИЧПЕ – Ассоциация по изучению четвертичного периода
УЗ ПГУ – Ученые записки Пермского государственного университета
БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода
ТКИЧП – Труды Комиссии по изучению четвертичного периода